

УДК 355.232.6:94147

ПЕРВЫЕ КАВКАЗСКИЕ ВОЕННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ Д.А. МИЛЮТИНА (НОЯБРЬ 1839-ЯНВАРЬ 1840 гг.)

Д.Е. ГАБЕЛКО¹
А.В. ПЕРЕПЕЛИЦЫН²

¹ *Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж*

² *Воронежский государственный педагогический университет*

e-mail: avr64@mail.ru

В статье рассказывается о пребывании поручика Д.А. Милютин на Кавказе, его участии в походе экспедиционного отряда и осмотре местных крепостей. На основе увиденного и изучения архивных документов он написал военно-теоретические записки, в которых предложил исправить замеченные недостатки в боевой деятельности войск и строительстве укреплений.

Ключевые слова: Кавказ, военно-теоретические записки, состав и устройство отрядов, фортификация.

Дмитрий Алексеевич Милютин (1816-1912 гг.) – военный министр России, один из выдающихся представителей эпохи Великих реформ, осуществивший преобразование русской армии. Для нас, главным образом, представляет интерес его военно-теоретическая деятельность, которая до сих пор мало изучена. В 1965 г. П. Зайончковский опубликовал посвященную Милютину статью, в которой упоминает, что с 1853 г. последний состоял «для особых поручений» при военном министре и явился автором Записок стратегического и военно-политического характера. В марте 1856 г. он составил записку «Мысли о невыгодах существующей в России военной системы и о средствах к устранению оных». В последние годы жизни в числе множества записок написал «Старческие размышления о современном положении военного дела в России»¹. В 1972 г. М. Осипова в кратком обзоре военно-научных трудов Милютин отмечает, что, находясь при военном министре, он подготовил ряд Записок, представляющих большой интерес для изучения истории Крымской войны 1853-1855 гг. Продолжал писать записки после назначения на пост военного министра². В 2005 г. М.Н. Осипова, в своей новой работе «Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин», еще раз сообщает сведения о записках³.

Таким образом, необходимо обстоятельное исследование творческого наследия Д.А. Милютин, которое является важным источником для изучения истории русской армии второй половины XIX в.

9 апреля 1839 г. поручик Генерального штаба Д.А. Милютин прибыл в Ставрополь, где находился штаб войск Кавказской линии и Черномории, для участия в военных действиях и изучения боевого опыта. Милютин приехал на Кавказ уже известным литератором, и начальство приняло его «весьма благосклонно». Получив назначение состоять при штабе Чеченского отряда, которому под руководством главнокомандующего войсками генерал-лейтенанта П.Х. Граббе предстояла большая экспедиция на Ахульго – столицу имама Шамиля, он стал готовиться к предстоящему походу. В своих «Воспоминаниях» Милютин пишет: «В этих хлопотах и прошли большей частью те десять дней, которые я провел в Ставрополе. Впрочем, по утрам я занимался прилежно в штабе просмотром дел, чтобы ознакомиться с приготовленными распоряжениями к предстоящей экспедиции и сколько возможно изучить самый

¹ Зайончковский П. Выдающийся ученый и реформатор русской армии // Военно-исторический журнал. 1965. № 12. С. 32–43.

² Осипова М. Обзор военно-научных трудов Д.А. Милютин // Военно-исторический журнал. 1972. № 9. С. 102–107.

³ Осипова М.Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д.А. Милютин. М., 2005. 320 с.

край. В короткий срок я успел сделать много выписок и заметок, которые впоследствии пригодились мне для разных работ по Кавказу»⁴.

Во время похода Милютину было поручено вести переписку по военным действиям отряда, проводить рекогносцировки, составлять диспозиции, расстанавливать войска и передовые посты. 10 мая 1839 г., в деле при урочище Ахмет-Тала, он был «ранен ружейной пулей навывлет в правое плечо ниже плечевого сустава, с повреждением кости»⁵, но остался в строю.

Милютин пишет: «С первых же дней похода мне уже бросились в глаза многие слабые стороны нашего образа действий против горцев в тактическом отношении. Более всего поразили меня те невыгодные условия, в которых нашим кавказским войскам приходилось вести борьбу. Тут не выказывалось то превосходство, которого следовало бы ожидать от европейского регулярного войска над неустроенными толпами вооруженного населения; напротив того, превосходство было на стороне неприятеля, не только вследствие удобной для обороны местности, но и по меткости их ружейного огня. Мысль эта еще более во мне утвердилась и развилась по мере дальнейшего участия моего в военных действиях. Впоследствии я решился даже изложить ее письменно и представить начальству мои замечания о разных недостатках тогдашнего нашего военного устройства и образа действий на Кавказе»⁶.

В ауле Бартунай Милютин получил «первое понятие о лезгинских селениях». Он пишет: «Лезгины строят прочные, каменные дома, часто в несколько этажей, с плоскими крышами, иногда с башнями. Постройки теснятся плотно друг к другу, едва оставляя проходы в виде узких, извилистых коридоров. В некоторых местах эти переулочки проходят под навесами»⁷. Милютин перенял опыт строительства лезгинских селений для своей системы фортификации применительно к Кавказскому краю.

12 июня 1839 г. отряд подступил к аулу Ахульго. По приказанию генерала Граббе, Милютин составил диспозицию для расположения войск с указанием пунктов для батарей. Однако прямая атака Старого Ахульго открытой силой закончилась неудачей, и было принято решение обложить неприятельскую позицию и провести некоторые подготовительные меры для штурма.

Милютин, пользуясь досугом, стал заниматься письменными работами. Оберквартирмейстер отряда полковник И.И. Норденстам поручил ему составить, с помощью отрядного топографа, подробный план осады Ахульго с обозначением всех производимых работ и с объяснительным текстом. Кроме того, он посоветовал ему заняться подготовкой материалов для исторического описания всей экспедиции Чеченского отряда. «С удовольствием приступил я к этим работам, — отмечает он, — а между тем у меня самого уже несколько дней бродили в голове мысли о несовершенстве того образа войны, которому мы следовали в борьбе с горцами, о слабом применении разных средств европейской техники и в особенности о несоответственной местным условиям системе в постройке укреплений. Мне казалось, что в гористой местности, особенно в Дагестане, следовало вместо обычных земляных брустверов с бастионами, строить по образцу горских завалов, в виде крытых галерей, башен и т.п. Я занялся составлением по этому предмету записки, которую прочел Норденстаму»⁸. Это занятие вызвало у Милютина намерение заняться историей Кавказской войны. 22 августа 1839 г. крепость Новое Ахульго была взята, но сам Шамиль смог уйти. 18 сентября 1839 г. войска вернулись в крепость «Внезапную». Экспедиция отряда закончилась.

20 сентября Милютин по поручению генерала Граббе выехал в Тифлис, чтобы доложить командиру Отдельного Кавказского корпуса генералу от инфантерии

⁴ Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843 / под ред. Л.Г. Захаровой. М., 1997. С.198.

⁵ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее ОР РГБ). Ф. 169. Карт. 84. Ед. хр. 34. Л. 2.

⁶ Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843. С. 216.

⁷ Там же. С. 219.

⁸ Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843. С. 256.

Е.А. Головину подробности действий Чеченского отряда, представить свои предложения по части постройки укреплений на Кавказе.

По пути в Тифлис Милютин осмотрел Грозную, пройдя по крепости и по форштадту (с нем. *Vorstadt*; то же, что и предместье). Он пишет: «Грозная показалась мне вовсе не соответствующей своему наименованию: обнесенная старым земляным валом, с примыкавшим, почти открытым форштадтом, крепость была совершенно запущена; широкие улицы и площади, то пыльные, то страшно грязные были пусты и безжизненны; а между тем это был в то время главный наш передовой пункт за Терekom, в самом близком соседстве с непокорной и враждебной Чечней. Нередко случались «шалости» чеченцев у самых ворот Грозной»⁹.

В октябре 1839 г. в Тифлисе, Милютин встречался с командиром Отдельного Кавказского корпуса Головиным и начальником штаба корпуса П.Е. Коцебу, которых он познакомил с составленным им историческим описанием экспедиции Чеченского отряда¹⁰. Генерал Коцебу выслушал содержание записки о системе укреплений на Кавказе и одобрительно отозвался о предложениях Милютина. Генералу Головину была представлена Программа будущего исследования «История русского владычества на Кавказе»¹¹, который принял заявленное намерение с сочувствием, изложил свой собственный взгляд на историческое значение этой войны, а так как основные материалы для работы находились в Кавказских архивах, то предложил ему перейти на службу в штаб Кавказского корпуса. Находясь в Тифлисе, по утрам Милютин ходил в штаб корпуса, где «занимался рассмотрением дел и разных сведений о крае, делал выписки для задуманной... истории Кавказских войн»¹².

2 ноября 1839 г. Милютин вернулся в Ставрополь. До конца командировки на Кавказе он находился при штабе командующего войсками Кавказской линии и Черномории, выполняя отдельные поручения.

22 ноября Милютин составил Записку о мерах, необходимых для лучшего устройства действующих против горцев отрядов под названием «О некоторых недостатках, замеченных в составе и устройстве отрядов, действующих против горцев и о средствах к исправлению сих недостатков»¹³. Докладная записка написана на имя командующего войсками Кавказской линии и Черномории Граббе. Милютин пишет: «Опыт минувшей экспедиции, совершенной в Северном Дагестане, обнаружил в составе и устройстве действующего отряда некоторые недостатки и несовершенства, из которых многие в продолжение самой экспедиции уже обратили на себя внимание Вашего превосходительства. Рассматривая недостатки, я старался придумать нашими средствами и новыми мерами им пособить, применив все предметы и обстоятельства края и по образу ведения войны. Мысли эти считаю неременной обязанностью своей представить на благоустройство Вашего превосходительства, изложив их в особой записке, которую при сем поднести честь имею»¹⁴. Дальше следует Записка, которая называется «Замечания о некоторых недостатках, замеченных в устройстве отряда, действующего в нынешнем году на левом фланге»¹⁵. Записка эта имела два раздела. Первый раздел назывался «Организация походного штаба». Милютин считал необходимым создать независимое от начальника штаба «особое отделение» для производства дел, не относящиеся к отряду, с правом доклада управляющего напрямую командующему войсками. Подчиняется отделение в том случае, если начальник штаба Кавказской линии берет на себя функции походного начальника штаба. Милютин предлагает оставить состав походного штаба по штатам корпусных штабов. Основные изменения сводятся к следующему – под прямым начальством начальника по-

⁹ Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843. С. 272.

¹⁰ Рукопись военно-исторического описания экспедиции Чеченского отряда не сохранилась.

¹¹ ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 81. Ед. хр.1. Л.1-6.

¹² Милютин Д.А. Воспоминания. 1816-1843. С. 276.

¹³ ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 17. Ед. хр. 45. Л. 1-2.

¹⁴ Там же. Л. 1.

¹⁵ ОР РГБ. Ф.169. Карт. 18. Ед. хр. 8. Л. 1-18.

ходного штаба должны состоять обер-офицер, старший доктор. Здесь же автор расписывает управления обер-квартирмейстера и дежурного штаб-офицера. Затем отмечена «необходимость вьючной перевозки запасов и учреждение конно-повозочного транспорта»; сказано о мясной порции для солдат; о заготовке соли и сала, о сухарях: «замечено было в минувшую экспедицию, что в иных случаях солдаты там были обременены излишней ношей сухарей, что принуждены были бросать часть оных». В числе этих предположений предлагались изменения в солдатском обмундировании и обуви. Милютин пишет: «Если ранцы признать совершенно неудобными для... войск в экспедиции, то почему не отменить их формальным образом и не взять взамен их кожаные мешки¹⁶. По части медицинской Милютин обращает внимание на учреждение особых команд с носилками для выноса раненых с поля боя, предлагает «отправлять раненых в госпитали с оружием», с целью повышения их боевой готовности¹⁷. По инженерной части он указывает, что «надобно начать с назначения хорошего и опытного инженерного офицера, которому нужно было бы подчинить все инженерные работы, инженерных офицеров и саперов, состоящих при отряде»¹⁸.

В самом начале второго раздела «Устройство различных частей отряда», Милютин обращает внимание на то, что «при таком сборе отряда необходимо чтобы был при войсках священник и необходимо иметь при отряде походную церковь»¹⁹. По части провиантской и комиссариатской он указывает, что необходимо заранее «предупредить частных начальников о долговременности и о местности театра предстоящих действий», чтобы они подготовили необходимое. Здесь же Милютин особо подчеркивает, что «полезно было бы, чтобы в каждой саперной роте было 20... искусных пловцов, которые были бы приучены переплывать через самые быстрые потоки»²⁰. По части артиллерийской, по мнению Милютина, необходимо наблюдение за исправным изготовлением зарядов, так как неоднократно замечено было, что снаряды изготовленные в местных арсеналах и парках и привозимые в отряд, оказываются совершенно негодными, особенно гранаты, которые плохо разрываются. Поэтому он предложил учреждать «временные лаборатории» при отрядах, чтобы изготавливать заряды на месте. Милютин высказывает интересные мысли для улучшения по артиллерийской части: «уменьшить вес самого тела орудия, укоротив его и за счет разных бесполезных украшений»; изменить способ перевозки по горным дорогам полевых орудий – «лафет отдельно, орудие на колесах»; «кроме горных и полевых орудий, в здешней войне весьма полезны мортирки»; иметь запасной лафет для горных орудий; перевозить легкую артиллерию на вьюках; предлагает особое устройство зарядных ящиков для легкой артиллерии²¹. Означенная записка Милютина была одобрена Граббе и препровождена командиру Особого Кавказского корпуса Головину как его собственная, при рапорте от 22 ноября 1839 г.

Записка «Опыт новой системы фортификации, примененной к обстоятельствам и требованиям Кавказского края» была представлена с 20-ю листами чертежей на имя обер-квартирмейстера войск Кавказской линии и Черномории полковника Норденштама 7 января 1840 г.²² Работа была препровождена генералом Граббе командиру Кавказского корпуса Головину с заявлением одобрения и ходатайством о представлении проекта на Высочайшее утверждение, для принятия его в качестве руководства при постройке новых укреплений на Кавказе.

Записка состоит из Введения и шести глав. Во Введении Милютин доказывает необходимость особой системы фортификации для Кавказского края, рассматривает различные назначения укреплённых пунктов и средства к построению, вооружению

¹⁶ ОР РГБ. Ф.169. Карт. 18. Ед. хр. 8. Л.1–8.

¹⁷ ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 18. Ед. хр. 8. Л. 8–10.

¹⁸ Там же. Л. 11–13.

¹⁹ Там же. Л. 15.

²⁰ Там же. Л. 15–17.

²¹ Там же. Л. 17–18.

²² ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 18. Ед. хр. 8.

и обороне укреплений на Кавказе, показывает влияние местности на строительство укрепленных сооружений, отмечает военные возможности неприятеля и делает заключение. В самом начале он пишет: «В сем опыте старался я применить к большому числу случаев и на самой разнообразной местности особые построения укреплений всех родов и размеров, объясняя каждый случай чертежами и планами»²³. Он обращает внимание на то, что «...в предлагаемом опыте не должно искать какого-нибудь нового изобретения, – а только развитие прежних идей, систематического изложения различных средств и случаев, применение их к местности и обстоятельствам. – Таким образом, сей опыт – составляет как-бы целую теорию той системы, которой уже было сделано несколько опытов, – но которые со временем должны взойти почти в общее употребление на Кавказе и вовсе отстранить в этом краю обыкновенную европейскую методу»²⁴. Далее Милютин делает существенное дополнение: «Но как у неприятеля, против которого большей частью строятся крепости на Кавказе, – нет артиллерии, то ясно, что и нет никакой надобности подражать при постройке таковых крепостей европейской методу, а должно только иметь в виду, чтобы предохранить обороняющегося от неприятельских пуль, а крепость от эскапады в нечаянное нападение»²⁵.

По мнению Милютина «укрепления сии должны непременно строиться по особой методе и должны быть более похожи на древние замки или на горские аулы, чем на правильные европейские крепости...»²⁶. Он подчеркивал, что «...избрав пункт для постройки укрепления, сообразно с целью оною, должно прежде всего обратить внимание на естественные преграды, которые также употребить в пользу для обороны, – затем уже дополнять природу»²⁷. Правомерен его вывод о том, что «при выборе материала для построек лучшим указателем могут служить жилища, которые строят сами себе туземцы»²⁸.

В первой главе «Общие понятия о составных частях укреплений и образах постройки» подробно рассматриваются различные виды построек и образы построения в техническом отношении²⁹.

В главе второй «Постройки для ружейной обороны» раскрываются общие понятия о конструкции оборонительных галерей и казарм, показаны изменения профиля оборонительных казарм сообразно местности³⁰.

В третьей главе «Постройки для артиллерии» Милютин рассуждает о числе помещений для орудий, рассматривает общие основания устройства артиллерийских построек, рассказывает о постройке простых башен. Он высказывает предложение о том, как можно соединить артиллерийские башни с оборонительными галереями применительно к местности и как соединения артиллерийских башен объединить с оборонительными казармами³¹.

В четвертой главе «Прикрытие путей сообщения» указывается на общие основания их устройства сообразно с местностью и зигзагами³².

В главе пятой «Соединение различных родов построек в целое укрепление» говорится об укреплениях 1,2 и 3 разряда и цитадели, высказываются мысли об укреплении города, станицы и селения. Отдельно высказывается точка зрения на обеспечение переправы в условиях горных рек³³.

²³ ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 18. Ед. хр. 8. Л. 1.

²⁴ Там же. Л. 9.

²⁵ Там же. Л. 12.

²⁶ Там же. Л. 14.

²⁷ Там же. Л. 15.

²⁸ Там же. Л. 16.

²⁹ Там же. Л. 19–23.

³⁰ Там же. Л. 36–42.

³¹ Там же. 45–58.

³² Там же. Л. 65–71.

³³ Там же. Л. 74–91.

Шестая глава «Некоторые дополнительные предметы» содержит сведения о воротах и подъемных мостах, о снабжении укреплений водой, об укреплениях на берегу Черного моря³⁴.

Милютин первым из специалистов обратил внимание на крепости, построенные на Кавказе еще при А.П. Ермолове, плохо приспособленные для обороны от неприятеля и для проживания солдат, и предложил строить новые укрепления, которые «соответствовали обстоятельствам и требованиям Кавказского края».

Проект Милютина по Высочайшему повелению рассматривался в Инженерном отделе Военно-ученого комитета и согласно его заключению было признано необходимым сделать в проекте некоторые дополнения и исправления. Работа эта возложена на инженер-генерала А.Ф. Сорокина, Милютину объявлено Высочайшее благоволение³⁵. Составленное генералом Сорокиным руководство было Высочайше утверждено и напечатано³⁶.

Участие Милютина в боевых действиях Чеченского отряда, знакомство с военной организацией горцев и русских войск, изучение географии Кавказского края и быта местного населения дали возможность сделать выводы и дать рекомендации о дальнейшем образе действий и строительстве укреплений на Кавказе, написать первые военно-теоретические записки. Изложенные в них идеи были использованы в боевой практике и фортификации.

THE FIRST CAUCASIAN MILITARY-THEORETICAL NOTE, D.A. MILUTIN (NOVEMBER 1839-JANUARY 1840)

D.E. GABELKO¹⁾

A.V. PEREPELTSIN²⁾

*¹⁾ Air force engineering
University, Voronezh*

*²⁾ Voronezh State
pedagogical University*

e-mail: avp64@mail.ru

The article tells about the visit, D.A. Milutin in the Caucasus, his participation in the campaign Expeditionary Unit and the inspection of local fortresses. On the basis of what he saw and study of archival documents, he wrote a military theory of the note, which proposed to correct deficiencies noticed in the combat activity of troops and fortifications.

Key words: Caucasus, military-theoretical note, composition and device groups, fortification.

³⁴ ОР РГБ. Ф. 169. Карг. 18. Ед. хр. Л. 97–100.

³⁵ Милютин Д.А. Воспоминания. 1816–1843. С. 281–282.

³⁶ Сорокин А.Ф. Руководство к расположению и построению временных укреплений на Кавказе. СПб., 1844.